

Он остановился на отдых в беседке, расположенной в юго-западной части усадьбы. Двухъярусная крыша с изогнутыми углами, резные балки и росписи на стенах — всё это подчеркивало величие императорского стиля, не умаляя достоинства Ци Хэна.

Лань Сичжу открыл дверь в спальню Ци Хэна, но, едва переступив порог, чуть не попал под летящую в его сторону чашку.

Звонкий звук разбившегося фарфора ясно свидетельствовал о гневе того, кто находился внутри.

— Я приказал тебе убираться, зачем ты вернулся? — Ци Хэн даже не поднял взгляда на вошедшего, автоматически предположив, что это снова Цзян Дэцин.

Его глаза пылали яростью, он был в состоянии крайнего раздражения.

— Ваш слуга Лань Сичжу приветствует Ваше Величество, — спокойно произнёс он, не проявляя ни тени волнения.

Опустившись на колени, он откинул полы своей одежды и представился.

Услышав голос Лань Сичжу, на лбу Ци Хэна выступили вены, а брови нахмурились.

— Кто тебя прислал?

— Ваш слуга беспокоится о Вашем Величестве и пришёл по собственной воле.

Его лицо и голос оставались спокойными, без намёка на ложь, но и без особой искренности.

Ци Хэн усмехнулся, встал и медленно приблизился к нему.

Тёмно-жёлтые бархатные туфли стучали по тяжёлому полу, вызывая тревожное ощущение.

Лань Сичжу, не зная, что задумал Ци Хэн, тихо закрыл глаза, его ресницы слегка дрожали.

— Я только что получил петицию от командующего Бая. Лань-цин, можешь угадать, что там написано?

Ци Хэн медленно присел перед ним, грубо схватил Лань Сичжу за тонкую шею и заставил смотреть ему в глаза.

Лань Сичжу стиснул зубы, услышав имя «командующий Бай». Он уже начал паниковать.

— Ваш слуга... не знает, прошу Ваше Величество пояснить.

Ци Хэн усилил хватку, его глаза сверкали гневом, голос стал низким и угрожающим:

— Как ты можешь не знать!

Лицо Лань Сичжу уже покраснело, руки беспомощно опустились, он не осмеливался сопротивляться.

Увидев его страдальческое выражение, Ци Хэн отвел взгляд, глубоко вздохнул и ослабил хватку.

— Бай Яолань просит меня выдать его дочь замуж. Лань Сичжу, тебе повезло.

Почувствовав, что давление на шею ослабло, Лань Сичжу быстро перевёл дыхание.

Он догадался, что так и будет.

Однако следующая фраза Ци Хэна вызвала у него сильное беспокойство.

— Он также сказал, что, если я дам своё согласие, он добровольно откажется от военной власти и уйдёт на покой.

В этот момент на лице императора появились подозрительность и ревность. Он повернул голову и усмехнулся:

— Союз семей Бай и Лань — это большое событие. Командующий Бай готов пойти на такие жертвы ради своей дочери. С этого момента положение вашей семьи при дворе станет незыблемым, и она достигнет небывалых высот.

Лань Сичжу нервно сглотнул и поспешил объяснить:

— Ваш слуга не желает этого!

Встретившись с холодным взглядом Ци Хэна, он сделал паузу, затем продолжил:

— Ваш слуга не испытывает чувств к мисс Бай, прошу Ваше Величество трижды подумать! Командующий Бай прямолинеен и не имеет скрытых намерений. Сейчас границы спокойны, народ живет в мире и благополучии, поэтому он готов отказаться от военной власти. Что касается семьи Лань...

Он слегка подвинул колени, его взгляд внезапно стал искренним и смиренным, голос охрип:

— Ваше Величество видели всё своими глазами. За последние два года мой старший брат усердно трудился на благо страны и народа, третий брат охраняет юго-запад уже более десяти лет и редко возвращается в столицу. Ваш слуга, хотя и не столь достоин, как братья, всегда следовал ритуалам и никогда не скрывал своих намерений. Прошу Ваше Величество рассудить!

Его голос дрожал, на глазах появились слёзы, что вызывало жалость.

Лань Сичжу был в ужасе. Какие бы испытания его ни ждали, он должен был защитить семью Лань, сохранить своих последних кровных родственников.

Почему-то, увидев его такое выражение лица, Ци Хэн почувствовал ещё большее раздражение в груди.

Увидев, что выражение лица Ци Хэна по-прежнему мрачное, Лань Сичжу дрожащим голосом спросил:

— Как Ваше Величество может поверить семье Лань?

Хотя Ци Хэн не успокоился, услышав это, его гнев немного ослаб.

Он смотрел на Лань Сичжу, в его глазах мелькнула тень.

Подушечка пальца мягко провела по щеке Лань Сичжу, и Ци Хэн молча приблизился,

уткнувшись в его шею, жадно вдыхая его запах.

— Я уже говорил это год назад: ты будешь моей ценой.

— Ваше Величество, мы на виду... — Горло Лань Сичжу сжалось, он с отчаянием поднял голову.

Они находились в усадьбе принцессы Суйхэ. Даже если слуги молчат, кто знает, какие чиновники или их дети могут услышать происходящее внутри. Репутация Лань Сичжу будет разрушена.

Кроме того, это навредит и репутации самого Ци Хэна.

— Мм, — произнёс Ци Хэн, его голос был негромким, но звучал прямо в ухе Лань Сичжу, мягкий, но с оттенком грязи. — Поэтому твой голос должен быть тихим, чтобы никто не услышал.

Каждый раз, когда они занимались этим, Лань Сичжу сдерживался, чтобы не издать звука. Слова Ци Хэна явно унижали его, но Лань Сичжу не мог ничего возразить.

Его сильные руки легко подняли взрослого мужчину, и он медленно направился к кровати, уложив его.

Лань Сичжу всем сердцем не хотел этого, но вынужден был обнять его за шею, опустив голову низко.

Одна слеза скатилась на его шею.

=====

Уже середина осени, но в спальне Ци Хэна было тепло, полы нагревались, и не ощущалось ни малейшего холода.

Лань Сичжу чувствовал, будто его тело вот-вот развалится. Его дыхание было едва слышным, взгляд рассеянным.

На этот раз Ци Хэн был немного нежнее, чем обычно, но всё же оставался властным.

Он смотрел на обнажённого Лань Сичжу, в его глазах мелькнула тень, затем он потянулся к кровати, взял верхнюю одежду и накинул её на него.

Потом аккуратно поднял его и повёл в ванную.

Ци Хэн был императором, с тех пор как взойшёл на трон, он никогда не занимался такими делами. Ванная была заполнена паром, лица обоих покраснели.

Он смотрел на красные следы на теле Лань Сичжу, вспоминая его неконтролируемые стоны и слёзы на глазах, и чувствовал, как внизу живота разгорается жар.

На груди и спине Лань Сичжу были шрамы, оставшиеся после битв, его вечная гордость.

Но сейчас Ци Хэн воспринимал эти шрамы как нечто увлекательное, проводя по ним пальцами, массируя.

Его палец наткнулся на выпуклость на левом плече Лань Сичжу, и Ци Хэн замер, в его глазах мелькнула злоба.

Он рано или поздно покорит северных варваров.

Ноги Лань Сичжу слегка дрожали, он произнёс дрожащим голосом:

— Ваше Величество, Вы так высоки, как можете делать такие вещи для Вашего слуги?

Ци Хэн не обратил внимания, продолжая поливать его водой, его голос и движения стали мягче.

— Мне это нравится.

Его тон был капризным, Лань Сичжу вздрогнул и больше не сказал ни слова.

В ванной царил тишина, только звуки воды и лёгкое дыхание. Это был редкий момент спокойствия между ними.

Примерно через полчаса Ци Хэн вытащил Лань Сичжу из воды, тщательно вытер его и отнёс обратно на кровать.

— Семья Лань... Я не собираюсь её преследовать, но командующий Бай в последнее время действительно ведёт себя слишком свободно.

Голос Ци Хэна звучал с лёгкой усталостью, его гнев утих.

Он хотел встать и уйти, но Лань Сичжу мягко потянул его за рукав.

— Ваше Величество...

В его глазах была мольба.

— Я уже пощадил семью Лань, чего ты ещё хочешь? — Голос Ци Хэна непроизвольно повисился.

Лань Сичжу опустил глаза, его голос был хриплым после случившегося:

— Командующий Бай...

Ци Хэн сузил глаза.

— Лань Сичжу, не будь неблагодарным. — Он оттолкнул его руку, фыркнул. — Отдохни ещё немного, я прикажу принести еду в комнату. Мне нужно просмотреть доклады.

И он ушёл, не оглядываясь.

Лань Сичжу беспокойно смотрел на спину Ци Хэна, пока тот не исчез из виду.

Он мягко натянул одеяло и перевернулся на бок.

Еду, которую принесли слуги, Лань Сичжу не тронул. Весь день он провёл, свернувшись калачиком на кровати, закрыв глаза.

Хотя он понимал, что этот метод был рискованным, ради командующего Бая, который в

прошлой жизни погиб за верность, и чтобы избежать ситуации, когда его семья пострадает из-за чужой беды, Лань Сичжу был вынужден использовать этот способ, чтобы проверить намерения Ци Хэна.

Когда Ци Хэн вернулся после просмотра докладов, он увидел именно эту картину.

Еда остыла, а человек в комнате, словно в знак протеста, повернулся к нему спиной.

Ци Хэн сразу нахмурился, он хотел откинуть одеяло Лань Сичжу, но его длинные пальцы согнулись, а затем разжались.

Он тяжело вздохнул, его голос звучал сдержанно, но с гневом:

— Лань Сичжу, что ты задумал?

<http://bllate.org/book/16394/1484886>